

Утром, в семь тридцать, он услышал звук дождя. Открыв окно, он увидел, как уличные фонари гаснут в одно мгновение, словно дождь потушил их все.

Гу Цинчэн стоял у окна, задумчиво глядя на улицу, словно внезапно очнувшись. Опустив взгляд, он потрогал край своей одежды, не утруждая себя умыванием, накинул куртку и, взяв зонт, вышел из дома.

Только что выйдя, он услышал утренние новости, громко доносящиеся из телевизора в комнате арендодателя. Тихо закрыв дверь, он увидел, как хозяин, щелкая семечки, вышел и, опершись о дверной косяк, крикнул:

— Эй, Гу Цинчэн, ты вчера опять поздно вернулся? Кто это был, что ночью ломился в дверь, швырял стулья и крушил всё вокруг? Мы все перепугались, соседи уже жалуются. Ты ведь знаменитость, у тебя же есть деньги. Погаси долги уже, да и аренду за этот месяц ты не заплатил, уже три месяца копится. Я терпел, но если ты не рассчитаешься и не разберешься с этими кредиторами, я больше не буду сдавать тебе эту квартиру. Ты ведь оставил залог за три месяца, так что давай не будем усложнять.

Пока хозяин говорил, его ребенок начал капризничать. Хозяин, нахмурившись, ругаясь, вернулся в комнату.

Гу Цинчэн стоял у двери, молча, его бледное лицо было лишено румянца, только синяк на губе и опухший правый глаз, скрытый под волосами. Проходя мимо комнаты хозяина, он услышал, как жена арендодателя говорила:

— Когда он наконец заплатит за аренду? Не будь слишком мягким. Я вчера видела его брата на рынке, он без раздумий купил огромных крабов. Недавно вся их семья уехала за границу отдыхать. Они явно не бедствуют! Всего две остановки на автобусе, если у него нет денег, почему бы ему не жить дома? Разве он не говорил, что это он купил их семейный дом?

— Если бы его брат признавал его, разве он бы скитался, преследуемый кредиторами? Я тебе говорю, даже между родными братьями счета строгие, а уж тем более с этим сводным братом от мачехи. Он сейчас по уши в долгах, компания обвиняет его в нарушении контракта и требует компенсации. Эти долги он никогда не выплатит. Горячая картошка, разве его брат будет за него отвечать? Посмотри на него, он еле живой, кто поверит, что это знаменитость? Если бы я сказал, что у нас живет звезда, никто бы не поверил. Он какой-то забитый и глупый.

Гу Цинчэн обернулся, увидев, как жена хозяина, кормящая ребенка, смотрела на него с безразличием. Он опустил глаза, безжизненно вышел из дома, услышав за спиной презрительное «фу» жены хозяина, растворившееся в звуках дождя.

Капли дождя ударяли по черному зонту, разбрызгивая воду. Это был первый сильный весенний дождь, сбивший с деревьев недавно распустившиеся цветы. Белые и красные лепестки лежали на земле, разбросанные и увядшие, плывя по потокам воды к ливневой канализации, где они скопились у стока. Он остановился, провел ногой по лепесткам, которые прилипли к его обуви.

Он вздохнул, поднял голову и увидел их двухэтажный дом. Хотя местоположение дома было не самым лучшим, это был небольшой особняк, и в этом городе, где каждый квадратный метр на вес золота, обычному человеку пришлось бы работать годами, чтобы купить что-то подобное. Когда его брат собирался жениться, у семьи не было денег на покупку, и он, полагаясь на свои доходы, потратил все свои сбережения, чтобы купить этот дом для семьи.

Ирония заключалась в том, что дом, который он купил, теперь не мог приютить его самого. Он

стоял под зонтом, смотря на дом, затем продолжил путь и сел на автобус на ближайшей остановке.

В автобусе было тесно, и как только он сел, вошла пожилая женщина. Он быстро встал, уступив ей место, и отошел к двери, прислонившись к спинке сиденья.

— Смотри, смотри, это Чжао Цзинмин, какой красавец!

Несколько девушек в автобусе вдруг зашептались, указывая на улицу. Услышав знакомое имя, Гу Цинчэн обернулся и увидел огромный плакат с изображением Чжао Цзинмина, с горделивым взглядом и привлекательной внешностью. На плакате также была женщина, прижавшаяся к нему, и он смотрел на эту красавицу с туманной улыбкой. Это была его девушка, Мэн Дань.

Сойдя с автобуса, он прошел несколько шагов, как вдруг мимо проехала машина, обрызгав его водой. Проходившие мимо две девушки вздрогнули, увидев мокрого Гу Цинчэна, и засмеялись, прикрывая рты.

Он вытер лицо, втянул нос и продолжил путь. Поднявшись наверх, он достал ключи и открыл дверь.

В комнате царил тишина. Он вошел, не снимая обуви, и его туфли, оставляя следы воды, тихо стучали по полу. В комнате были задернуты шторы, и свет был приглушен. Он без выражения лица вошел на кухню и взял кухонный нож.

Двое в постели все еще спали, на полу были разбросаны вещи, ведущие от двери спальни к кровати. Его голова снова начала болеть, и в хаосе мыслей он вспомнил вчерашнюю сцену.

Он принес еду и фрукты, открыл дверь ключом, но, не успев войти, услышал грубое дыхание мужчины и громкие стоны женщины. Он замер на месте.

Вещи выпали из его рук, яркие апельсины покатались по полу, напугав двоих в постели, которые быстро накрылись одеялом, скрывая свои потные тела. Это были его девушка, Мэн Дань, и его лучший друг, Чжао Цзинмин.

Гу Цинчэн задрожал. Он крепко сжал брови, словно слыша голоса в голове, вспоминая, как Мэн Дань, пойманная на измене, насмешливо сказала:

— Ты бы хоть раз посмотрел на себя в зеркало, какой ты жалкий, ни капли мужественности. Какая женщина захочет быть с тобой? Мы с Цзинмином уже давно вместе! Ты сам нарвался, так что мне даже не придется тебе объясняться.

Иногда он действительно был настолько слаб, что сам себе противен. Увидев голую Мэн Дань и спокойного любовника Чжао Цзинмина, он покраснел и, заикаясь, сказал:

— Но... но ты не должна была спать с ним! Ты забыла, как он использовал меня, чтобы продвинуться? Моя репутация разрушена из-за него, если бы не он, я бы не оказался в таком положении!

Мэн Дань подняла бровь:

— Ты ошибаешься, это не Цзинмин сделал тебя таким, ты всегда был таким! Ты еще смеешь говорить обо мне? А ты? Ты и директор медиакомпании «Чжэнъян»...

— Меня тогда напоил Чжао Цзинмин, я ничего не помню! — Гу Цинчэн вспыхнул, говоря об этом. — Я не гомосексуалист, я говорил это журналистам, и тебе тоже! Я не гей! Это Чжао Цзинмин подкупил таблоиды, чтобы очернить меня, я... я ничего не делал с тем директором!

— Ха-ха-ха, — Мэн Дань засмеялась с презрением, её взгляд полон отвращения. — Ты сам знаешь, спали вы или нет. Все знают, что директор Цзян к тебе неравнодушен! Я, Мэн Дань, тоже известна, и я не собираюсь тратить свою жизнь на мужчину, которого другой мужчина трахнул. Это было бы пустой тратой наших усилий с Цзинмином!

Гу Цинчэн остолбенел:

— Неужели... вы стояли за всем этим? Почему? Разве я был недостаточно хорош для тебя?

— Ну и что? Ты был хорош ко мне, и я должна была отвечать тебе взаимностью? Гу Цинчэн, давай скажем прямо: я никогда тебя не любила. Если бы ты не был известен, думаешь, я бы обратила на тебя внимание? Все эти сказки о том, что мы должны были спать вместе только в свадебную ночь, ты правда в это верил? В каком веке мы живем? Только такой дурак, как ты, мог поверить в это! Даже когда ты был знаменит и успешен, ты мне не нравился, а теперь, — она окинула его презрительным взглядом, и Гу Цинчэн покраснел, услышав, как она произносит:

— ты как бездомная собака!

— У меня есть дом, это мой дом! — сказал Гу Цинчэн. — Я купил этот дом, это ты сказала, что уже известна и не хочешь жить в убогом месте, поэтому я привез тебя сюда. Потом ты сказала, что боишься папарацци, и я переехал. Это мой дом!

<http://bllate.org/book/16564/1512326>